

В третьей игре против SNG Линь Цзян выбрал Азира.

Это было не в первый раз. В самом решающем матче KUG именно этот чемпион принёс ему победу.

Хэ Гу до сих пор помнил, что сказал ему Линь Цзян перед выходом на сцену: «Азир - чемпион с высоким риском и высокой наградой. Я готов поставить на него вместе с тобой. Если я выиграю, я хочу, чтобы ты придерживался своего видения и вёл KUG вперёд».

Хэ Гу спросил его: «А если ты проиграешь?»

Линь Цзян улыбнулся и ответил: «Я не дам тебе проиграть».

В той игре Азир Линь Цзяна стоял несокрушимо, как бог, выдерживая до самого конца.

Даже когда рядом с ним не осталось солдат, он собрал армию мёртвых и снова и снова вёл призрачную кавалерию в атаку на вражеские линии.

«Он привёл нас к чуду!»

Овации чуть не сдули крышу арены. Как местные, так и международные СМИ писали об этом - никто не ожидал, что именно Линь Цзян окажется победителем в конце.

Если твой шанс на победу всего 0,5%...

...я подниму его до 100%.

Я не дам тебе проиграть.

В кабинете висела тонкая пелена дыма. На экране перед ним в реальном времени шёл третий матч OT против SNG.

Менеджер смотрел на экран, то и дело поглядывая на сурового Хэ Гу:

- Молодой Господин Хэ, тот контракт был не моей идеей. Его одобрил совет директоров. Я просто исполнитель.

Его лицо исказилось от тревоги, он боялся, что его могут обвинить в этом:

- Проджект-менеджер неоднократно уверял меня, что всё в порядке. Поскольку все остальные

согласились, я не видел причин возражать, поэтому...

Документ с глухим стуком ударился о стол, звук резко разнёсся в тихой комнате.

Хэ Гу стряхнул пепел с сигареты, голос прохладный и ровный:

- У тебя нет таких полномочий. Говори. Что ещё?

Спокойствие несло врождённое давление. Менеджер не смел поднять голову:

- Проджект-менеджер сказал мне, что это было ваше решение... а Алайк всё-таки ваш двоюродный брат. Ваша мать даже звонила мне лично, намекая, что мы должны заботиться об Алайке. Мы все предположили, что вы молчаливо одобрили это и не посмели вас беспокоить...

В год, когда он учился за границей, Хэ Гу передал все исполнительные полномочия KUG.

Но он чётко дал понять - всё, что касается Линь Цзяна, должно докладываться ему лично.

Очевидно, кто-то приложил все усилия, чтобы заблокировать поступление информации.

Хэ Гу не был из тех, кто показывает свои эмоции открыто. Но теперь он затушил сигарету о стеклянную пепельницу - так сильно, что окурочек рассыпался в пепел:

- Я никогда ничего молчаливо не одобрял. Не нужно строить догадки. Я построил KUG своими руками - если я буду просто следовать за другими, какой смысл мне здесь сидеть?

Менеджер глубоко сожалел о своих действиях. Даже тогда он чувствовал, что что-то не так. Но проджект-менеджер стремился угодить Алайку, сделав Линь Цзяна естественной мишенью.

- Я плохо справился с этим, Молодой Господин Хэ. Накажите меня, как сочтёте нужным.

- Твоё наказание не вернёт Линь Цзяна.

В равнодушном тоне Хэ Гу менеджер вдруг уловил нечто - такое чувство, что, по сравнению с серьёзным упадком KUG, его больше волновал уход Линь Цзяна.

Раньше ходили слухи о них. Неужели они могли быть правдой...?

- Выйди.

- Ах-да-да, конечно.

Игра всё ещё шла на экране. Линь Цзян переломил ситуацию точным спиральным R¹, отбрасывая всех троих противников. С решающим уроном Шэнь Цзюя они выиграли решающую командную драку.

¹ «Раскол Императора» (R) - этот навык создаёт стену из песчаных солдат, которая устремляется вперёд, отбрасывая и нанося урон врагам на своём пути.

Овации живого зала почти заглушали игровой звук. После подтверждения победы Линь Цзян откинул голову и рассмеялся - свободно и безудержно.

Это был последний матч ОТ в регулярном сезоне и также их отчаянный камбэк.

Он снял наушники и встал, крепко обнимая Шэнь Цзюя. Тот смотрел на него с чувством, далёким от невинности.

Чат уже гудел шутками—

[Шэнь Цзюй, этот пёс, точно испытывает чувства к Линь Цзяну.]

[Он превращается в чёртова щенка в присутствии Линь Цзяна.]

[Шэнь, ты, чёртов пёс, хватит колебаться. Просто обними его, если хочешь!]

Пальцы Хэ Гу, всё ещё легко постукивавшие по столу, остановились. Его взгляд опустился за очки, линзы поймали последнее мерцание кадров матча.

На той сцене Линь Цзян сиял слишком ярко.

Он был настолько ослепителен, что даже сценические огни вокруг него, казалось, меркли в сравнении.

Он вёл своих товарищей, уверенно выходя на сцену, чтобы забрать славу, которая принадлежала им.

Эта сцена накладывалась на ту, что была много лет назад.

Он снова был в том зале, на том судьбоносном матче много лет назад —

Наблюдая, как Линь Цзян на переднем крае сцены улыбается и оборачивается, чтобы помахать ему.

В тот момент золотое конфетти внезапно посыпалось дождём. Линь Цзян держал трофей, идя к нему - лучистый и пылающий, он был неотразим.

Словно он говорил: «Видишь? Я не дам тебе проиграть».

Наверное, именно тогда Хэ Гу впервые понял, что его сердце принадлежит Линь Цзяню.

Он позволил своим чувствам расти бесконтрольно, позволив себе то, что не позволял себе более двадцати лет.

Затем настал день, когда мать вызвала его в свою комнату, бросив на стол стопку фотографий.

- Что именно связывает тебя с Линь Цзяном?

Хэ Гу встал на колени, поднимая разбросанные фотографии одну за другой. Глядя на яркую улыбку Линь Цзяна, он наконец осознал, что этот сон подошёл к концу.

- Мы просто обычные друзья.

- Обычные друзья? Обычные друзья, и ты откладывал инвестиции, чтобы посмотреть его матчи? Я спросила А-Вэня, и он сказал мне, что вы невероятно близки. Ты даже хранишь его фотографии в телефоне, но за все эти годы ты не сохранил ни одного моего снимка. Как мне поверить, что твои чувства к нему невинны?

Фотографии обжигали пальцы. Он думал о том, чтобы вырваться на свободу, но в конце концов всё, что он мог сделать, - это опустить руки в поражении.

Мать сказала:

- Я хочу с ним встретиться.

Хэ Гу резко поднял голову:

- В этом нет необходимости. Если ты мне не доверяешь, я уеду за границу.

Мать усмехнулась:

- Чем больше ты это говоришь, тем больше мне хочется с ним встретиться.

Его тело больше не принадлежало ему. Стоя перед матерью, он долго не мог двинуться с места. Оглядываясь на жизнь, обречённую быть выставленной напоказ более двадцати лет, он впервые послушался приказа:

- Нет. Я не позволю тебе увидеться с ним.

Результат был предсказуем.

Она всё равно нашла способ выследить Линь Цзяна.

Узнав эту новость, Хэ Гу впервые в жизни испытал, что значит сгорать от тревоги.

Он больше не мог сохранять своё достоинство или поддерживать свои утончённые манеры.

Быстро добравшись до ресторана, он увидел, как его мать сидит прямо напротив Линь Цзяна. Линь Цзян выглядел немного напряжённым, но вежливо поприветствовал её.

Когда зашёл разговор об их отношениях, Хэ Гу внезапно шагнул вперёд, крепко схватив руку Линь Цзяна:

- Пойдём со мной.

Машина мчалась по улицам. Линь Цзян, казалось, что-то понял - его рука в ладони Хэ Гу была обжигающей:

- Твоя мама спросила меня сегодня... что именно нас связывает.

Он осторожно поднял на него взгляд:

- Как ты думаешь, что она имела ввиду?

Хэ Гу отдернул руку, словно обжёгшись.

Невысказанная правда между ними никогда не была произнесена вслух - не потому, что они не думали об этом, а потому, что не могли.

Раздираемый противоречиями и эмоциями, он сказал Линь Цзяну:

- Давай просто останемся друзьями.

Линь Цзян замер, затем надул губы:

- Хорошо. Мы всё равно и так были друзьями.

Вторая встреча была инициирована Линь Цзяном, который попросил снова увидеться с его матерью.

Он вежливо приветствовал её, как и прежде, а затем торжественно заявил:

- Тётя, Молодой Господин Хэ и я всего лишь обычные друзья. К тому же у меня уже есть девушка.

Он открыл фотографию профиля в WeChat - девушка, прекрасная как роза, способная заставить любое сердце биться чаще.

- Мы вместе росли и у нас очень хорошие отношения. Я пока не планирую с ней расставаться.

Он набрал её номер:

- Чем занимаешься?

Соблазнительный, ленивый голос ответил:

- Снимаюсь в дораме, что же ещё... А что, ты опять по мне скучаешь?

Линь Цзян промычал в ответ:

- Я купил тебе сумку. Жди курьера.

- Ещё одну? Мой шкаф уже переполнен.

- Это новая модель. Ты же говорила, что хочешь её в прошлый раз?

Голос на том конце внезапно оживился:

- Вау! А-Цзян, ты такой милый! Я тебя так люблю! Чмок! Чмок!

Хэ Гу всё это время молча стоял позади них, его глаза застыли от холода.

Когда Линь Цзян встал, чтобы уйти, и поравнялся с ним, Хэ Гу протянул руку, чтобы схватить его, но Линь Цзян уклонился.

Мать окликнула:

- А-Гу, перестань. Пойдём домой со мной.

Домой.

В его золотую клетку.

Скованный ползучими лианами, неспособный сделать даже шаг до самой смерти.

Такова была его судьба.

Внезапно дверь кабинета распахнулась - это был Алайк.

- Гэ, ты правда сегодня здесь? Почему ты не пришёл ко мне?

Он весело приблизился к Хэ Гу, но был встречен нескрываемым отвращением:

- С этого момента неходи в мой кабинет без разрешения.

Улыбка Алайка медленно угасла. Не желая с этим мириться, он запротестовал:

- Гэ, я знаю, ты разочарован результатами KUG, но это не моя вина. Остальные четверо просто ужасны. Если мы их заменим, я точно смогу —

- Выйди. - Хэ Гу повторил приказ.

Алайк сжал руки в кулаки и, раздосадованный, отвернулся.

Затем, словно что-то вспомнив, он обернулся с затаённой обидой:

- Гэ, ты злишься на меня из-за того, что KUG упали в рейтинге... или из-за того, что я рассказал тёте о вас с Линь Цзяном тогда?

Взгляд Хэ Гу мгновенно похолодел.

Он встретился глазами с Алайком, и в его глазах читался смертельный холод.

Чем больше Хэ Гу так себя вёл, тем глубже становилась ненависть Алайка к Линь Цзяну, которая кровоточила в его сердце:

- Я не жалею об этом! Линь Цзян вообще тебя не достоин!

Дверь кабинета тяжело захлопнулась.

Хэ Гу встал и позвонил на ресепшн с голосом, острым и холодным как лёд:

- Скажите охране - с этого момента никому из посторонних здесь не находиться, особенно игрокам команды.

Положив трубку, его покинули все силы.

В молодости ему не хватало смелости бороться за любовь. К тому времени, когда он наконец смог, шанс был упущен.

Он щёлкнул зажигалкой и зажёл сигарету.

В кружащемся дыму на экране шло послематчевое интервью Линь Цзяна.

На вопрос, есть ли у него сожаления, Линь Цзян покачал головой:

- Всё, что я делаю сейчас, - это то, что я хочу делать. У меня никогда не было сожалений.

Никогда не было сожалений.

Он ушёл из KUG. Ушёл от него. И Линь Цзян сказал, что ни о чём не жалеет.

Рука Хэ Гу дрогнула, когда он зажигал сигарету.

Он всегда был рационален и сдержан, но в тот момент он действительно почувствовал желание уничтожить всё.

Победа над SNG закрепила за ОТ третье место.

В этом финальном противостоянии они завоевали безграничную славу.

Фанаты завалили команду поздравлениями, а хейтеры исчезли в молчании. Лао Мао был так рад, что раздал почти десять тысяч юаней красными конвертами во время стрима, а бедного А-Цая так жёстко прожарили, что ему пришлось прервать стрим.

Когда финальный матч завершился, одни радовались, другие переживали.

Фанаты ОТ счастливы, но все противники ОТ обеспокоены. Они начинают бояться, что ОТ действительно могут превратиться в главную тёмную лошадку.

Общественное мнение было подавляющим —

[Действительно ли хорошо оказаться в одной сетке с ОТ?]

[Почему мне кажется, что ОТ страшнее SNG?]

[Вы все игнорируете статистику побед? Линь Цзян до сих пор держит самый высокий процент побед на миду в лиге.]

[Каждая команда, которая недооценивала ОТ, проигрывала. Можете судить сами.]

И TG, и YIG провели экстренные совещания после матча, соглашаясь, что ОТ были командой без границ - вероятно, их самым большим препятствием на пути к продвижению.

- Я думаю, нам стоит организовать больше тренировочных матчей с ОТ и относиться к ним как к равным. Мы не можем позволить себе недооценивать их.

С завершением финального матча расклад в плей-офф стал ясен как день.

TG уверенно держали первое место, YIG - сильное второе, ОТ взлетели на третье, SNG с сожалением заняли четвёртое, KUG едва удержали пятое, а оставшиеся места с шестого по восьмое достались WG, XIG и FOU соответственно.

Согласно турнирным правилам, 1-е, 4-е, 5-е и 8-е места были сгруппированы в верхней сетке, а 2-е, 3-е, 6-е и 7-е - в нижней.

Другими словами, следующим противником ОТ будет либо WG, либо XIG.

После подтверждения места ОТ в плей-офф Ду Лунь был на седьмом небе от счастья.

Ни WG, ни XIG не были соперниками для ОТ, что означало, что ОТ гарантированно войдут в четвёрку лучших. При удачном стечении обстоятельств они могли бы даже занять второе место!

Его телефон был завален поздравительными сообщениями. Друзья, которые раньше дразнили его, теперь сходили с ума, празднуя его внезапный взлёт и требуя угощения.

Но Ду Луню сейчас было не до них.

- За всех! За то, что мы наконец получили то, ради чего так упорно работали!

После первого тоста Ду Лунь лично наполнил бокал Линь Цзяна:

- Второй тост - за нашего капитана! Спасибо, что привёл ОТ в плей-офф!

Линь Цзян хотел сказать, что не заслуживает этого, но прежде чем он успел заговорить, семь или восемь бокалов звякнули о его бокал, заглушив его слова.

- Следующий тост, я думаю, мы должны посвятить нашему Шэнь Цзюю, - сказал Ду Лунь, снова наполняя свой бокал. - Шэнь Цзюй, ты сыграл исключительно хорошо в этом сезоне - ты не только принёс славу себе, но и честь нашему клубу. И более того, я хочу поблагодарить тебя за то, что ты остался с нами. За то, что остался в ОТ и дождался такого момента.

Шэнь Цзюй никогда не был сентиментальным, но слова Ду Лунь всё же задели что-то в его душе.

Если бы тогда ОТ не приняли его, ему был бы конец.

Если уж на то пошло, это он должен был говорить спасибо.

Ду Лунь налил ещё:

- А теперь - за нашего топера, Сун Чжисюя!

Сун Чжисюй выглядел по-настоящему растерянным:

- Да ладно, нет, нет, не стоит...

Ду Лунь обнял его за шею и настоял на том, чтобы наполнить его бокал:

- Ты должен выпить это. Спасибо, Сун Чжисюй, за то, что показал себя в решающий момент сегодня!

Как Сун Чжисюй мог принять такую высокую похвалу? Он быстро опустил свой бокал, но Ду Лунь повторил его движение - и они опускали свои бокалы, пока те почти не коснулись пола, прежде чем наконец звякнуть.

Остальная команда покатывалась со смеху.

После третьего бокала Сун Чжисюй был уже порядком пьян.

Он уже изрядно выпил до того, как добрался до KTV, и эти три тоста довели его до предела.

Хотя он всегда вёл себя весело и хвастался тем, какой он великий, в глубине души он знал свой настоящий уровень.

Именно его товарищи - Шэнь Цзюй и Линь Цзян, никогда не отказывались от него, всегда тащили его вперёд.

Он покачиваясь встал и неуклюже, от души поблагодарил всех жестом.

Затем, осмелев от алкоголя, он сказал от чистого сердца:

- Я правда благодарен всем вам, особенно нашему капитану. До его прихода я уже был готов всё бросить и уехать домой выращивать картошку. Я думал, что моя карьера окончена. Я и представить не мог, что вы, ребята, сможете вытащить меня снова... По поводу того, что случилось в прошлый раз... простите. Я не имел в виду то, что сказал. Я не ненавижу вас. На самом деле, я очень вами восхищаюсь. Я хотел бы быть таким, как вы. Но я знаю, что никогда не смогу, поэтому... Поэтому...

Не договорив, он пошатнулся.

Ду Лунь бросился его поддерживать. Среди смеха и шума никто толком не разобрал, что пробормотал Сун Чжисюй дальше. Затем Ду Лунь бесцеремонно опустил его на диван, где тот блаженно развалился в пьяном забытии.

Тьфу. Два бокала - и уже готов.

Ворча, что Сун Чжисюй слишком драматичен, Ду Лунь всё равно присматривал за ним без

лишних слов. Затем, словно по миссии, он обошёл всех с тостами - Чжоу Вэня, А-Дэна, каждого в этой комнате.

По мнению Линь Цзяна, тот, кто больше всех заслуживал тоста, был сам Ду Лунь.

Парень совмещал множество ролей с неизменным энтузиазмом. Никто в команде не любил ОТ больше, чем Ду Лунь.

Линь Цзян откинулся на диван, наблюдая за их выходками с тихим удовольствием.

Шэнь Цзюй не любил толпу. Он сел рядом с Линь Цзяном, и хотя они не разговаривали, они просто наблюдали, как Ду Лунь и остальные шумят. Под пеленой цветных огней и алкоголя даже их настроенные умы начали расслабляться.

В KTV было слишком шумно. Линь Цзян наклонился к уху Шэнь Цзюя, чтобы его услышали:

- Ты умеешь петь?

Шэнь Цзюй как заведённый покачал головой. Помедлив, он тоже наклонился и спросил:

- Капитан, а ты умеешь петь?

Он ожидал, что Линь Цзян скажет нет, но вместо этого Линь Цзян кивнул:

- Умею. Я мог бы тебя научить.

Что-то горячее расцвело в груди Шэнь Цзюя. Он опустил глаза, невольно притянутый изгибом губ Линь Цзяна, а затем его глазами.

Музыка внезапно стихла, и голос Ду Лунь раздался через микрофон:

- А-Цзян! Шэнь Цзюй! Не сидите просто так! Я выбрал для вас песню - идите пойте.

На экране загорелось название «Красная роза» Исона Чана.

Когда Линь Цзян был ещё в KUG, он однажды появился в закулисной влоге во время тимбилдинга. Он проиграл игру и, в качестве наказания, небрежно спел несколько строк из этой самой песни.

Он не ожидал, что Ду Лунь раскопает даже это.

Комната взорвалась аплодисментами. Но Линь Цзян не был из тех, кто смущается.

Он потянулся к микрофону, легко и непринужденно. Просто сидя там под переливающимися огнями, одно его присутствие казалось чем-то из сна - настолько завораживающим, что люди забывали дышать.

Среди ослепительных огней и гула комнаты Линь Цзян взглянул на Шэнь Цзюя и тихо спросил:

- Ты умеешь петь?

Тёплое чувство разлилось в груди Шэнь Цзюя, но он просто покачал головой.

С тихой улыбкой Линь Цзян взял микрофон увереннее:

- Ничего страшного, я спою с тобой.

Когда музыка набрала силу, голос Линь Цзяна поплыл - чистый, нежный и искренний, превративший «Красную розу» в нечто совершенно его собственное, похожее на нетронутую белую розу, расцветающую в чистоте и нетронутости.

Песня звучала как признание от всего сердца.

Сердце Шэнь Цзюя билось быстрее, чем когда-либо.

В тусклом свете фонарей ему внезапно пришла в голову дикая мысль - может ли быть один шанс из десяти тысяч, что он нравится Линь Цзяну, хотя бы немного?

Когда песня закончилась, Линь Цзян встал и вышел на улицу покурить.

Шэнь Цзюй молча последовал за ним.

Он курил, когда заметил этого маленького пса, который всё время следовал за ним:

- Что случилось?

Подогретый остаточным действием алкоголя, Шэнь Цзюй осторожно сократил расстояние.

Возможно, по-настоящему пьяный, он поймал себя на том, что спрашивает:

- Капитан... я тебе нравлюсь?

Рука с сигаретой замерла в воздухе.

Перед ним стоял взрослый Шэнь Цзюй, похожий на волкодава на фоне ночи - свирепый, но послушный.

Конечно, он нравился Линь Цзяну.

Он нравился ему два года назад. И теперь, когда они воссоединились, их привязанность осталась такой же сильной.

На поле у них была невероятная синергия. Каждый раз, когда они сражались плечом к плечу, это казалось опьяняющим пиршеством.

Он похлопал его по плечу:

- Конечно, ты мне нравишься. Ты один из тех редких вундеркиндов, один на десять тысяч - настоящее сокровище.

Шаги Шэнь Цзюя слегка заплетались, словно вздымающиеся виноградные лозы, которые ненадолго коснулись солнечного света, но тут же снова скрылись в тени.

Небрежно опершись на перила с сигаретой в руке, Линь Цзян выглядел как картина.

Не подозревая, насколько опасно соблазнительно он выглядит, он даже осмелился обернуться и улыбнуться Шэнь Цзюю:

- А ты? Тебе нравится, что я твой капитан?

Шэнь Цзюй встретил его взгляд:

- Да.

В этот момент он почувствовал, что даже если это был прыжок в бездну, он был готов прыгнуть.

Одна рука нашла плечо Линь Цзяна, а другая взяла сигарету, без колебаний вкладывая её в свои губы.

Линь Цзян издал протестующий звук:

- Эй, я уже курил её.

Шэнь Цзюй просто улыбнулся и посмотрел вдаль:

- Капитан, тебе следует меньше курить. Это вредно для здоровья.

Линь Цзян рассмеялся:

- С каких это пор ты используешь мои же слова против меня?

Он повернулся боком, чтобы посмотреть на Шэнь Цзюя. Чем больше он смотрел, тем больше понимал, что этот ребенок вырос и повел себя так, как он никогда не ожидал.

- Честно говоря, я действительно тогда тебе не нравился? Когда я только приехал, ты даже не подошел поприветствовать меня.

Как Линь Цзян всё ещё помнил это?

Шэнь Цзюй не мог найти слов.

Как он мог сказать, что это было потому, что он боялся, что это всё просто сон, и он не осмелился взглянуть ему в лицо?

Линь Цзян опустил голову, всматриваясь в выражение лица Шэнь Цзюя:

- Не может быть - ты правда ненавидел меня тогда? Почему? Я думаю, я довольно неплохой парень.

Шэнь Цзюй быстро отвёл взгляд:

- Нет.

- Видишь, ты даже не смотришь мне в глаза. Ты врешь... Ладно, Щеночек Шэнь. Похоже, я зря растратил на тебя свою симпатию.

С усмешкой Линь Цзян обхватил рукой шею Шэнь Цзюя, выхватил сигарету и, дразня, зажал её между губами.

Шэнь Цзюй прикрыл рот, не смея встретиться с ним взглядом. Линь Цзян потянул воротник Шэнь Цзюя, обнажая ключицу.

Держа его в лёгком плену, Линь Цзян требовал ответа.

Покраснев от ушей до шеи, Шэнь Цзюй прошептал:

- Я не ненавижу тебя - ты мне нравишься.

Линь Цзян наконец отпустил его, рука с сигаретой слегка сжала его щеку с озорной улыбкой:

- Я не принуждал тебя, Щеночек Шэнь - ты сам это сказал.

Да, он сказал.

Даже если бы ему пришлось повторить это ещё десять тысяч раз, он бы сказал это снова.

Оба слегка пьяные, они оперлись на перила после их игривой возни.

Чувствуя тепло, Линь Цзян снял куртку, оставшись в тонкой рубашке, его силуэт под огнями трепетал, как нежная бабочка.

Шэнь Цзюй был совершенно пьян.

Вдруг он почувствовал, что есть ли у Линь Цзяна девушка или нет - не имело значения, пока они могли так разговаривать, он был вполне доволен.

- Капитан, если ОТ не выиграют чемпионат, ты уйдёшь?

Контракт Линь Цзяна с ОТ был только на один год. Это был единственный шанс, который он им давал. Если ОТ не смогут помочь ему достичь его мечты, в следующем сезоне он найдёт другую команду.

Линь Цзян счёл слишком жестоким говорить это вслух сейчас. Вместо этого он мягко погладил Шэнь Цзюя по голове, тихо улыбнулся и ушёл, не говоря больше ни слова.

Внезапно Шэнь Цзюй точно понял, что он имел в виду.

Его тело напряглось на мгновение.

Стоя под ночным небом, в окружении огней города, холод поселился глубоко внутри него.

Вернувшись в KTV, Линь Цзян пел с А-Дэном и остальными, тепло приглашая Шэнь Цзюя присоединиться.

Но у Шэнь Цзюя не было настроения - он вышел один.

Идя по холодным улицам, каждая мысль только усиливала боль внутри него.

ОТ вложили все свои силы в то, чтобы попасть на Чемпионат мира, мечтать о победе в чемпионате сейчас казалось глупой фантазией.

Но всё же...

Шэнь Цзюй пнул камешек на пустой дороге.

Он не хотел, чтобы Линь Цзян уходил.

В 2 часа ночи Ду Лунь и остальные наконец вернулись. Сун Чжисюй, теперь протрезвевший, принял душ и забрался в кровать, чтобы мирно отдохнуть.

Шэнь Цзюй тихо спросил:

- Ты знаешь, что Линь Цзян планирует уйти?

Сун Чжисюй усмехнулся:

- А? Уйти куда?

- Уйти из ОТ.

Сун Чжисюй расхохотался, как будто слышал лучшую шутку года:

- Братан, ты шутишь, да? Линь Цзян рано или поздно уйдёт. Ты правда думаешь, что ОТ сможет его удержать?

Шэнь Цзюй был не убеждён. Он не понимал, как мог быть таким наивным:

- Ты не хочешь попытаться удержать его?

Сун Чжисюй перевернулся, пьяный как собака, но с удивительно ясным умом:

- Шэнь Цзюй, я советую тебе не думать об этом. Некоторые люди обречены уйти. Это может быть KUG, это могут быть другие команды, но это точно не будет наша ОТ...

Он договорил и погрузился в глубокий сон.

Шэнь Цзюй завидовал Сун Чжисюю.

Он ничего не знал, ни о чём не беспокоился и жил каждый день так счастливо.

Звук открывающейся и закрывающейся двери донёсся из соседней комнаты. Шэнь Цзюй насторожился.

Так поздно. Куда идёт Линь Цзян?

Он встал, приоткрыл дверь и увидел, как Линь Цзян выходит из здания, лениво доставая из кармана пачку сигарет и вкладывая одну в рот.

Линь Цзян...

Снова выходит покурить?

Шэнь Цзюй закрыл за собой дверь, его мысли метались. Стоит ли следовать за ним?

Но что он скажет, если пойдёт?

Линь Цзян нашёл тихий уголок и одну за другой выкурил две сигареты.

Выход в плей-офф должен был стать поводом для радости, но вопрос Шэнь Цзюя, заданный ранее, вернул его в реальность.

ОТ уже сделали всё возможное, чтобы занять третье место, но этого всё ещё было недостаточно для попадания на Чемпионат мира. Линь Цзян не верил, что ОТ смогут помочь ему осуществить его мечту.

Когда Чемпионат мира закончится, он обязательно выберет другую команду.

Как бы ни умоляли его остаться Шэнь Цзюй и остальные, Линь Цзян знал, что он примет это болезненное решение - пойти за тем, чего он на самом деле хотел.

Это было жестоко, но другого пути не было.

Нельзя жить вечно в зоне комфорта, рано или поздно приходится выходить из неё.

Линь Цзян докурил сигарету, бросил её и пошёл один по пустынной дороге.

У обочины стояла машина, по-видимому, уже давно.

Прислонившись к машине, стояла знакомая фигура, окружённая окурками.

Линь Цзян едва взглянул на него.

Тишину нарушил внезапный щелчок. В тусклом свете зажигалки Линь Цзян заметил наручные часы этого человека. Элегантный циферблат на фоне ночи отливал нежным голубым оттенком.

Линь Цзян остановился как вкопанный, уставившись на этого человека.

Мужчина сделал две медленные затяжки, затем щёлкнул сигарету и потушил её тихим нажатием ноги. Он открыл дверь машины и поднял глаза на Линь Цзяна.

- Садись, поговорим, - мягко сказал он. - Я уже давно тебя жду.

Линь Цзян не знал, о чём им говорить. Будь то деловое или личное, между ними больше ничего не было.

- Уже поздно. Молодому Господину Хэ пора домой.

Он развернулся, чтобы уйти, как вдруг услышал голос Хэ Гу за спиной:

- Чего ты боишься? У тебя ведь уже есть девушка, не так ли?

Слова повисли в воздухе, и Линь Цзян замер.

В те безрассудные, страстные дни их взаимное восхищение, естественно, перешло все границы.

Это Хэ Гу научил его, что значит несбыточная надежда. Этот урок ранил глубоко - настолько

глубоко, что Линь Цзян говорил всем, что у него есть девушка, просто чтобы заставить замолчать сплетников.

Конечно, Хэ Гу знал. Он всегда знал. И теперь он обратил это знание против Линь Цзяна, превратив его в оружие.

Линь Цзян остановился, внезапно лишившись слов.

Он был добродушным и воспитанным, но в этот момент каждый нерв в его теле кричал о том, чтобы швырнуть сигаретой прямо в лицо Хэ Гу.

- Разве я не говорил тебе больше не искать меня?

Он обернулся, его взгляд был острым в темноте:

- Будь то ты или KUG - я разорвал все связи.

Это действительно был чистый разрыв.

Настолько чистый, что Хэ Гу даже не мог начать собирать осколки.

Тогда одно «Мы просто обычные друзья» от Хэ Гу было достаточно, чтобы Линь Цзян вёл себя прилично - больше никогда не переступая черту.

Тогда ему было больно - совсем немного. Но Хэ Гу ещё не понимал, чего он на самом деле хотел. Поэтому он позволил буре внутри себя бушевать, сохраняя внешнее спокойствие, даже когда это медленно разъедало его.

Он думал, раз Линь Цзян мог отпустить, то и он мог.

Поэтому он уехал за границу, оборвав все контакты - словно пытаясь выиграть негласное соревнование между ними.

И он действительно верил, что вышел победителем. В мире бизнеса он был неприкасаем - стратег, всегда на два шага впереди. Никто не разбирался в людях лучше него.

Даже услышав новость о том, что Линь Цзян ушёл, он всё ещё отказывался признавать поражение.

Но вчера, стоя на краю сцены, Линь Цзян сказал всего одну вещь: «У меня никогда не было сожалений».

Глаза Хэ Гу слегка покраснели.

Он повернулся лицом к ветру, надеясь, что он унесёт хотя бы часть эмоций, давивших на него.

Слова никогда не давались ему легко, или, может быть, рядом с Линь Цзяном он всегда терял самообладание.

- Когда ты сказал сегодня в интервью, что никогда ни о чём не жалеешь - ты говорил обо мне или о KUG?

Линь Цзян не ожидал, что Хэ Гу зайдёт так далеко только ради одной фразы.

Он чуть не рассмеялся.

Хэ Гу, такой гордый, такой негиббемый - Линь Цзян когда-то верил, что этот человек проживёт всю жизнь, никогда ни перед кем не склонив головы.

Но он не хотел снова запутываться в прошлом. Поэтому его ответ был прост.

- И о том, и о другом.

В их наивной молодости у него действительно были некоторые заблуждения.

Но когда всё встало на свои места, он понял - это было не так уж плохо.

Хэ Гу всегда был хорошим другом. И этого было достаточно.

Он был щедр и уважителен, всегда готов заступиться за него или поддержать, когда это было нужно.

По крайней мере, до того, как случилась вся эта история с Алайком, Хэ Гу казался хорошим другом.

Но на этом всё закончилось.

Поняв, что действительно больше нечего сказать, Линь Цзян снова повернулся, чтобы уйти - только чтобы Хэ Гу инстинктивно потянулся к его руке.

Как раз в этот момент свет над ними мигнул, словно посылая безмолвный сигнал.

Прежде чем рука Хэ Гу коснулась руки Линь Цзяна, кто-то внезапно встал между ними, поймав руку Линь Цзяна и крепко сжав её, переплетая пальцы.

Шэнь Цзюй подоспел в спешке, его лоб блестел от пота, когда он быстро отодвинул Линь Цзяна назад, словно защищая его.

- Что ты пытаешься сделать? - выражение лица Шэнь Цзюя напоминало свирепого волка. Если бы кто-то посмел ступить на его территорию, он бы мгновенно отреагировал, защищая Линь Цзяна.

Как бы он ни притворялся послушным перед Линь Цзяном, его истинную природу нельзя было скрыть.

Хэ Гу сразу же увидел его насквозь.

Человек сдержанный, Хэ Гу спокойно отступил:

- Мы с Линь Цзяном просто общались.

Шэнь Цзюй не знал его, но догадался, что это был кто-то, посланный KUG.

Он сжал руку Линь Цзяна:

- Линь Цзян покончил с KUG. Теперь он мой капитан.

Хэ Гу издал насмешливый смешок. Как магнат в деловом мире, он никогда не считал Шэнь Цзюя достойным противником.

Его взгляд пронзил Шэнь Цзюя насквозь:

- Он капитан твоей команды, но он тебе не принадлежит.

Не дожидаясь, пока изменится выражение лица Шэнь Цзюя, Хэ Гу посмотрел поверх его плеча на Линь Цзяна позади:

- Передай привет своей девушке. Она должна была вернуться в страну несколько дней назад, верно?

С этими словами он развернулся на каблуках и уехал.

Присутствие, которое он излучал, было бесспорно тем, что принадлежало человеку далеко не обычному. Шэнь Цзюй, казалось, что-то понял и крикнул ему вслед:

- Это он - босс KUG?

Линь Цзян кивнул:

- Да.

Затем он похлопал Шэнь Цзюя по плечу, давая знак отпустить.

Шэнь Цзюй инстинктивно сжал хватку:

- Так... он сказал, что у тебя есть девушка. Это правда?

Линь Цзян смутился. Как он мог объяснить, что когда-то привлёк свою вторую сестру в качестве фальшивой девушки, чтобы заглушить слухи о нём и Хэ Гу?

Хэ Гу знал всё это время.

Линь Цзян понятия не имел, почему он вдруг заговорил об этом сейчас.

Боясь, что Шэнь Цзюй может копнуть глубже в его отношения с Хэ Гу, Линь Цзян решил полностью пропустить эту тему:

- Это не важно, не важно. Давай просто вернёмся.

Но Шэнь Цзюй не отпустил его руку, всё ещё держа его, словно боясь, что он сбежит, таща его за собой по пути назад.

Алкоголь не до конца выветрился у обоих, и холодный ветер кружил им головы, их шаги постепенно становились неуверенными.

Шэнь Цзюй, идущий впереди, стал выше, его сила была очевидна. Его утончённые черты заострились в поразительной, почти ослепительной красоте.

Как это описать? Это немного похоже на розу, растущую в дикой природе.

Красивая, но с шипами, которые могут уколоть, если протянуть руку, чтобы коснуться её.

Линь Цзян поймал себя на странных мыслях и резко отдернул руку. Шэнь Цзюй рефлекторно сжал её, прежде чем сразу отпустить, как будто вспомнив что-то.

Его взгляд упал на землю, где их тени тянулись - длинные, далёкие, никогда не касающиеся друг друга. Как две параллельные линии - навсегда разделённые.

Разве он не знал, что у Линь Цзяна есть девушка? Разве он не приготовился к тому, что тот в конце концов уйдёт?

Так почему же это всё ещё так больно...

На следующее утро Шэнь Цзюй не спустился вниз.

Линь Цзян подумал, что он проспал, и попросил Сун Чжисюя сходить разбудить его.

Сун Чжисюй поднялся, затем спустился, держась за задницу с болезненным выражением лица:

- Я позвал его, а он меня пнул.

Линь Цзян: ?

Это бунт?

Он поднялся сам - дверь была открыта.

Линь Цзян толкнул дверь и вошёл, только чтобы увидеть Шэнь Цзюя, полностью закутанного в одеяло, как гусеница.

- Шэнь Цзюй, ты не пойдёшь на тренировочный матч?

Он сел на край кровати и протянул руку, но Шэнь Цзюй схватил его руку и затащил под одеяло.

Линь Цзян коснулся чего-то обжигающе горячего и нахмурился:

- У тебя температура?

Шэнь Цзюй издал тихий звук, похожий на скулёж щенка, его голос был хриплым от заложенности в горле:

- Капитан, я заболел. Я не могу играть в тренировочном матче.

Линь Цзян вздохнул и убрал руку, уже отправляя Фан Лусину сообщение об отмене тренировочного матча.

Затем он откинул одеяло - и увидел, что Шэнь Цзюй весь красный, как варёная креветка.

Его сердце слегка сжалось, когда он коснулся лба Шэнь Цзюя:

- Ты принимал лекарства?

-Принимал.

Линь Цзян взял пузырёк с таблетками на столе и взглянул - просрочен. На полгода. Неудивительно, что не помогло.

Он рывком поднял Шэнь Цзюя с кровати:

- Вставай. Едем в больницу.

С больным Шэнь Цзюем весь тренировочный график остановился. Линь Цзян кратко объяснил ситуацию Сун Чжисюю, затем позвонил Райан, чтобы помочь отвезти Шэнь Цзюя в больницу.

В больнице врач сказал, что температура достигла 40°C. Если бы она была выше, понадобился бы не капельница, а невролог.

Линь Цзян действительно хотел встряхнуть Шэнь Цзюя и задать ему трёпку. Он выглядел довольно умным, как у него могли полностью отсутствовать базовые жизненные навыки?

Он собирался отчитать Шэнь Цзюя, но обернулся и увидел, как тот жалобно лежит на больничной койке, слабо зацепив пальцами руку Линь Цзяна, как котёнок, тянущийся лапкой.

Его сердце мгновенно смягчилось. Линь Цзян взял руку Шэнь Цзюя и убрал её под одеяло:

- Просто отдыхай, хорошо?

Шэнь Цзюй кивнул, уткнувшись головой в одеяло, его мизинец всё ещё был обвит вокруг пальца Линь Цзяна, словно он не мог вынести мысли о том, чтобы отпустить.

Он действительно выглядит как неуверенный маленький щенок, который не знает, как

чувствовать себя в безопасности.

Линь Цзян остался с ним во время капельницы.

Райан пошла оформлять документы на госпитализацию. Видя, как она занята, Линь Цзян сказал ей:

- Я останусь здесь. Ты иди отдыхай.

Она кивнула и ушла.

Тем временем общий чат команды гудел.

[Линь Цзян: Он на капельнице. Вернёмся вечером.]

[А-Дэн: Спасибо за работу, капитан.]

[Чжоу Вэнь: Берегите себя.]

[Сяо Юй: Мы все нормально тренируемся.]

Только сообщение Сун Чжисюя выделялось —

[Сун Чжисюй: Если я заболею, капитан тоже позаботится обо мне? Вувуву я тоже хочу заболеть...]

Линь Цзян: ???

Он действительно понятия не имел, что творится в голове Сун Чжисюя каждый день.

Как раз в этот момент что-то тёплое потянуло его за ладонь. Пальцы Шэнь Цзюя обвились вокруг его руки, нежно притягивая её, дюйм за дюймом, под одеяло.

Кончики пальцев Линь Цзяна коснулись чего-то обжигающе горячего.

Это было лицо Шэнь Цзюя.

Линь Цзян замер.

Зачем он тянет его руку, чтобы коснуться его лица?

Он инстинктивно попытался отдёрнуть руку, но Шэнь Цзюй крепко держал её. Глухой голос донёлся из-под одеяла:

- Когда я был маленьким и болел, мой брат тоже оставался со мной вот так.

Сердце Линь Цзяна снова смягчилось:

- Я никуда не уйду. Я останусь с тобой.

Пальцы - самая чувствительная часть тела. Каждое прикосновение, каждое скольжение ощущается до самой нервной клетки.

Лицо Шэнь Цзюя было обжигающе горячим и мягким - как свежесваренное яйцо, гладкое и невероятно тёплое.

Линь Цзян слегка ущипнул его и вздохнул.

Истинный сын капиталиста, выращенный с такой нежной кожей.

Но затем Шэнь Цзюй продолжал водить пальцами по его ладони - лёгкие, ленивые поглаживания.

Это было очень щекотно.

- Щечочек Шэнь, если хочешь спать - спи. Хватит возиться с моей рукой.

- Ммм... - сонно донеслось в ответ.

Шэнь Цзюй погрузился в глубокий сон, положив голову на руку Линь Цзяна.

Он свернулся калачиком, но ему все равно было холодно. Он крепко сжимал руку Линь Цзяна, не сдерживая своих чувств.

В конце концов, он был болен.

Он позволит себе это всего один раз.

Прим. переводчика:

и так, что мы выяснили: Хэ Гу слабак, который слишком много о себе возомнил, а Алайк - заноза в заднице со своей неуёмной ревностью. Как-то так!

<http://bllate.org/book/17228/1740274>